

педофилом чужой цифровой личности для обмана ребенка, при помещении информации о цифровой личности другого человека при монтировании порнографических материалов и ряда других деяний. Отсутствие на уровне УК главы, охраняющей информационную безопасность, предполагает проведение дальнейших исследований в обозначенной сфере.

На основании изложенного полагаем, что имеется необходимость выделения «цифрового суверенитета личности» как самостоятельного объекта противоправного посягательства в рамках ст. 2 УК наряду с человеком ввиду того, что в настоящее время виртуальная реальность является самостоятельной сферой жизнедеятельности человека наряду с реальной. Защита «цифрового суверенитета личности» является необходимой в связи с быстрым развитием информационных технологий.

Станилевич В. А.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И АНГЛИИ

Станилевич Виктория Александровна, студентка 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, vstanilevich1@mail.ru

Научный руководитель: доктор юрид. наук, профессор Грунтов И. О.

Институт соучастия в преступлении является неотъемлемой частью системы норм права и институтов уголовного законодательства, однако вызывает множество дискуссионных вопросов. Для того чтобы рассмотреть положительные и отрицательные аспекты реализации данного института в Республике Беларусь, стоит обратиться к опыту зарубежных стран. Ввиду того, что Беларусь относится к романо-германской правовой семье для сравнения была выбрана Англия, как представитель англосаксонской правовой семьи.

Прежде всего в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК) законодательно закреплено понятие соучастия в преступлении. Согласно ч. 1 ст. 16 УК соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. В законодательстве Англии понятие соучастия в преступлении прямо не закреплено. Закон «Об уголовном праве» 1977 г. регламентирует ответственность за сговор (англ. – conspiracy). Сговор – достижение соглашения одним лицом с другим лицом или лицами о совершении действий, которые неизбежно приведут или могли бы привести к совершению преступления или преступлений, одним или более лицами соглашения. Уголовно наказуемым сговор будет считаться уже с момента достижения соглашения о совершении преступления или преступлений.

Исходя из законодательного определения соучастия в Беларуси, один из обязательных признаков – вина в форме умысла. Законодательство Англии, напротив, предусматривает возможность совершения преступления в соучастии по неосторожности. Важен лишь изначальный замысел участников, которым охвачены действия, при этом достаточно лишь

предвидеть совершение преступления другим лицом. Таким образом, в то время как в Беларуси ни законодательно, ни доктринально вопрос неосторожного сопричинения не решен, английское уголовное право признает возможность соучастия в неосторожных преступлениях.

Важная часть института соучастия – выделение видов соучастников. В ч. 2 ст. 16 УК наряду с исполнителями в качестве соучастников выделяются организаторы, подстрекатели и пособники. В уголовном праве Англии долгое время имело место деление соучастников на следующие категории: 1) исполнитель первой степени (англ. – principal in the first degree); 2) исполнитель второй степени (англ. – principal in the second degree); 3) пособник до деяния (англ. – accessory before the fact); 4) пособник после деяния (англ. – accessory after the fact). Такое деление применялось до принятия в 1861 г. Закона «О пособниках и подстрекателях». Несмотря на то, что данный акт устранил деление соучастников на четыре категории, разграничение понятий «пособник» и «подстрекатель» в нем не проводится.

В данном аспекте белорусское законодательство значительно расходится с английским. Тогда как по УК Республики Беларусь при назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии, учитываются характер и степень участия в нем каждого из соучастников, по законодательству Англии соучастники несут ответственность в той же степени, что и исполнитель.

Важен также вопрос определения форм соучастия в преступлении. В УК Республики Беларусь закреплены следующие формы: группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступная организация. Законодательство Англии, в свою очередь, не предусматривает аналогичное выделение форм, однако Закон «Об общественном порядке» 1986 г. регламентирует ответственность за бандитизм (англ. – gang violence). Бандитизмом признаются совместные действия трех или более лиц, совершенные с применением насилия или с угрозой применения такого насилия, с целью воздействия на личную безопасность другого лица. В белорусском законодательстве банда – вооруженная организованная группа, которая создана с целью нападения на предприятия, учреждения, организации или на граждан. Таким образом, одним из обязательных признаков банды является вооруженность, чего нет в английском законодательстве. Отличается и количественный критерий, по белорусскому законодательству – два или более лица.

Анализ института соучастия в Беларуси и Англии прежде всего позволяет сделать вывод о том, что правовая регламентация в белорусском законодательстве более полная и структурированная. В английском законодательстве не закреплено определение соучастия, нет четких критериев для выделения форм соучастия, а также не учитывается характер и степень участия в преступлении каждого из соучастников. Положительным аспектом института соучастия в Англии можно считать возможность соучастия в неосторожном преступлении, так как в Республике Беларусь данный вопрос является дискуссионным и требует решения на законодательном уровне.